

A $\frac{263}{379}$

УЧЕНЫЯ ЗАСЛУГИ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО САВВЫ,

АРХІЕПИСКОПА ТВЕРСКАГО И КАШИНСКАГО.

Н. А. Колосова.

МОСКВА.

—
1897.

(Отдѣльный оттискъ изъ № 4 Душеполезнаго Чтенія 1897 г.).

УЧЕНЫЯ ЗАСЛУГИ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО САВВЫ,

АРХІЕПИСКОПА ТВЕРСКАГО И КАШИНСКАГО.

Н. А. Колосова.

МОСКВА.

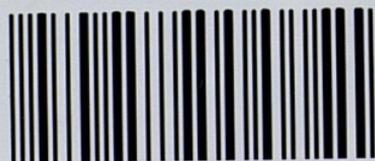
Университетская типографія, Страстной бульварь.

1897.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяет
Москва. Марта 18 дня 1897 года.

Цензоръ *Протоіерей Іоаннъ Петропавловскій.*

5624-0

2007088871

УЧЕНЫЯ ЗАСЛУГИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО САВВЫ, АРХІЕПИСКОПА ТВЕРСКАГО И КАШИНСКАГО.

13-го октября, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, скончался докторъ церковной исторіи и членъ многихъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ и учрежденій высокопреосвященный Савва, архіепископъ Тверской и Кашинскій. Кончина его вызвала уже нѣсколько некрологовъ; мы же хотѣли бы сказать о заслугахъ почившаго святителя для русской церковно-исторической науки и о его любви къ наукѣ.

Научная дѣятельность высокопреосвященнаго Саввы началась очень рано. Непосредственно послѣ окончанія курса въ Московской Духовной Академіи (со степенью магистра), въ 1850 г. іеромонахъ Савва (онъ принялъ монашество еще въ Академіи), вслѣдствіе ходатайства митрополита Филарета, намѣтившаго его на эту должность еще во время его нахождения въ Академіи, былъ назначенъ на должность синодальнаго ризничаго въ Москвѣ, т. е. хранителя Московской Синодальной (бывшей Патріаршей) ризницы и библіотеки и тотчасъ же получилъ отъ митрополита Филарета порученіе составить указатель ризницы и библіотеки. Порученіе это было сколько почтенно, столько же и трудно: почтенное по самому порученію отъ митрополита Филарета и по важности самой ризницы и библіотеки, трудное потому, что требовало особыхъ, специальныхъ познаній. Обширное количество важныхъ и разнообразныхъ по со-

держанію и происхожденію рукописныхъ памятниковъ древней письменности не только русскихъ, но и иностранныхъ, въ особенности же греческихъ, древнихъ и позднѣйшихъ, хранящихся въ библіотекѣ, и масса предметовъ изъ древне-русскаго, въ особенности же церковнаго, быта и обихода, хранящихся въ ризницѣ—сдѣлали Московскую Синодальную ризницу и библіотеку однимъ изъ важнѣйшихъ древлехранилищъ и издавна привлекали въ нее множество изслѣдователей и ученыхъ—не только русскихъ, но и иностранныхъ, не говоря уже многочисленныхъ посѣтителей, приходящихъ для обзорѣнія ризницы. Между тѣмъ дотолѣ въ ризницѣ и библіотекѣ были лишь краткіе рукописные каталоги и описи, не полные и не научные и лишь одинъ печатный каталогъ (греческихъ рукописей) проф. Маттеи, да и тотъ на латинскомъ языкѣ. Составленіе полнаго и научнаго указателя требовало серьезныхъ и основательныхъ свѣдѣній по археологіи и палеографіи (руководству къ чтенію древнихъ рукописей), а откуда было взять ихъ въ то время, когда эти науки у насъ въ Россіи можно сказать еще только зарождались, когда и литература по этимъ наукамъ у насъ была еще крайне скудна, и первое въ Россіи Археологическое общество (С.-Петербургское) было лишь незадолго передъ этимъ основано, а другихъ ученыхъ обществъ, имѣющихъ своимъ предметомъ изученіе русскихъ древностей (напр., Московскаго Археологическаго Общества, Общества древней письменности) и совсѣмъ еще не существовало. Но о. Савва не убоился трудности возложеннаго на него порученія, а важность этого порученія заставила его усугубить свое усердіе. Онъ принялся прилежно изучать археологію и палеографію и по самымъ рукописямъ и предметамъ и по ученымъ сочиненіямъ, преимущественно, конечно, иностраннымъ, которыя ему притомъ приходилось пріобрѣтать на свои собственныя средства, и результатомъ этихъ занятій было изданіе имъ въ 1855 году «Указателя для обзорѣнія Московской Патріаршей (нынѣ Синодальной) ризницы и библіотеки». Указатель

этотъ, снабженный разнообразнымъ ученымъ аппаратомъ, съ предисловіемъ и вступленіемъ (историческимъ очеркомъ Синодальной ризницы и библіотеки), съ многочисленными и разнообразными учеными примѣчаніями, вполне соответствовалъ требованіямъ науки и сразу же обратилъ на молодого автора вниманіе ученаго міра. Но о. Савва не удовольствовался этимъ и черезъ три года, въ 1858 году, издалъ Указатель вновь—въ совершенно переработанномъ видѣ и почти втрое увеличенномъ объемѣ, съ полнымъ библіографическимъ, научно обставленнымъ указателемъ всехъ, и греческихъ и славянскихъ, рукописей библіотеки, съ приложеніями, объяснительнымъ словаремъ какъ къ рукописямъ библіотеки, такъ и къ предметамъ ризницы, и указателями хронологическимъ и алфавитнымъ. А приложенія и примѣчанія къ Указателю содержали даже немало научныхъ открытій. (Вторая часть Указателя—описаніе ризницы—было и послѣ этого не однажды повторено изданіемъ и переведено на французскій языкъ). Это второе изданіе Указателя было удостоено, на основаніи отзыва академика И. И. Срезневскаго, отъ Академіи Наукъ Демидовской преміи, денежнаго подарка отъ Государя Александра Николаевича и Высочайшей благодарности отъ Государыни Маріи Александровны и Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича. Кромѣ того, въ 1863 г. имъ было сдѣлано замѣчательное, весьма цѣнное въ научномъ отношеніи и теперь сдѣлавшееся уже большою библіографическою рѣдкостью изданіе «Палеографическихъ снимковъ съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки VI—XVII вв.». Нечего и говорить, насколько облегчалось Указателемъ о. Саввы обзорѣніе ризницы и библіотеки; а «Палеографическіе снимки» явились едва ли не первымъ у насъ въ Россіи руководствомъ къ изученію палеографіи; оба же эти труда о. Саввы сослужили не малую службу русской археологической и исторической наукѣ.

Но не этимъ только послужилъ наукѣ о. Савва. Продолжая изучать археологію и палеографію, для чего приобрѣ-

талъ на собственныя средства не мало книгъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ продолжалъ изучать и сокровища ризницы и библиотеки и въ девять лѣтъ своего служенія въ должности ризничаго настолько изучилъ ихъ, что трудно было желать лучшаго ризничаго. Прибавимъ къ этому, что о. Савва всегда съ величайшею готовностью и вниманіемъ отзывался на желаніе кого бы то ни было осмотрѣть Синодальную ризницу и библиотеку; ученымъ же, постоянно являвшимся туда для занятій, онъ оказывалъ всевозможныя услуги (напр., самъ дѣлалъ для нихъ выписки изъ рукописей или даже копировалъ ихъ, отводилъ имъ для удобства въ занятіяхъ собственныя свои небольшія комнатки, помогалъ имъ своими научными познаніями въ встрѣчавшихся въ ихъ занятіяхъ затрудненіяхъ и т. п.). Его услугами, нерѣдко прямо научными, пользовались многіе ученые, напр., А. В. Горскій, С. М. Соловьевъ, С. П. Шевыревъ, О. М. Бодянский, П. И. Срезневскій и многіе другіе, между прочимъ и иностранцы, какъ напр. Пьюзей и др. Церковная археологія была для о. Саввы не мертвой наукой, а живымъ отраженіемъ древней церковной жизни: въ ней «возлюбилъ онъ, какъ выразился самъ въ своей рѣчи по нареченіи во епископа, искать слѣдовъ и воспоминаній древней церковной жизни». И труды и внимательность къ посѣтителямъ о. Саввы не оставались незамѣченными. Преосвященный Леонидъ (Краснопѣвковъ) свидѣтельствовалъ, что о. Савва «должность ризничаго проходилъ превосходно; ученые обращались къ нему какъ къ спеціалисту. Готовность всякому служить своими знаніями, своимъ временемъ, своими учеными связями, дѣлали библиотеку и ризницу общедоступною сокровищницею старины, а лицо синодальнаго ризничаго поставляли въ общемъ мнѣніи такъ высоко, какъ оно никогда не возвышалось. И русскіе не могли довольно нахвалиться имъ, и ученые иностранцы, особенно тѣ, которые могли говорить съ нимъ по латыни, дѣлали о немъ великолѣпные отзывы въ журналахъ». Высокіе и «Высочайшіе посѣтители ризницы также выражали свое благоволеніе

о. Саввъ, а митрополить Филареть настолько цѣнили его дѣятельность, что еще въ 1855 году исходатайствовалъ ему необычную въ то время для должности ризничаго награду— санъ архимандрита. А въ 1860 г., уже по представленію Московской Синодальной конторы, «въ вознагражденіе полезныхъ трудовъ по Патріаршей (синодальной) ризницѣ и библіотекѣ», о. Саввъ, по указу Св. Синода, было выдано 1,000 рублей. Насколько вообще цѣнили его, какъ ризничаго, видно изъ слѣдующаго случая: въ 1857 г. митрополить Филареть хотѣлъ было представить его въ ректоры Виѣанской семинаріи, но бывший въ то время у митрополита А. Н. Муравьевъ, узнавъ о такомъ намѣреніи владыки, отсовѣтовалъ ему дѣлать это, сказавъ: «архимандрить Савва—ризничій примѣрный... на ректорскую должность вы можете найти способнаго человѣка, а гдѣ вы можете взять такого человѣка на должность ризничаго?» И о. Савва дѣйствительно еще два года послѣ этого оставался въ должности ризничаго.

Не менѣе, если еще не болѣе высокопреосвященный Савва составилъ себѣ имя въ русской церковно исторической наукѣ другимъ своимъ капитальнымъ трудомъ, именно *Собраніемъ мнѣній и отзывовъ митрополита Московскаго Филарета*.

Разсказываютъ, что Императрица Екатерина II, когда возникало какое-либо новое предпріятіе или нужно было рѣшить какой-либо новый вопросъ, всегда приказывала справиться въ архивѣ, не было ли подобное дѣло рѣшено уже при Петрѣ Великомъ; и почти всегда оказывалось, что объ этомъ или было рѣшено или, по крайней мѣрѣ, подумано въ его царствованіе. Разсказъ этотъ невольно приходитъ въ голову, когда приходится говорить о дѣятельности и значеніи митрополита Филарета.

Изъ всѣхъ первосвятителей церкви русской, за все время ея существованія, высокопреосвященный Филареть, митрополить Московскій, безспорно занимаетъ одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ. Его церковно-административная и государ-

ственная дѣятельность была настолько обширна, многосторонняя и многоплодна, что почти не вѣрится, чтобы все это могло быть совершено однимъ человѣкомъ. «Поставленный Промысломъ Божиимъ на свѣщницѣ церкви Московской, говорить о немъ высокопреосвященный Савва въ предисловіи къ первому тому «Собранія мнѣній и отзывовъ» митрополита Филарета, *) великій іерархъ свѣтилъ и сіялъ свѣтомъ мудрости духовной далеко за предѣлами не только Московской, но и всей церкви русской. Его мощному, архипастырски-наставительному слову и руководственному совѣту, въ теченіе полувѣка, съ любовью и удивленіемъ внимали и православный Востокъ, и инославный Западъ». Съ 1809 года, еще въ санѣ іеродіакона вызванный въ С.-Петербургъ и затѣмъ послѣдовательно въ санахъ іеромонаха, архимандрита и епископа и въ разныхъ должностяхъ высокопреосвященный Филаретъ исполнялъ множество весьма важныхъ порученій высшаго не только духовнаго, но даже свѣтскаго начальства, съ назначеніемъ же въ 1819 году архіепископомъ и членомъ Св. Синода и въ особенности архіепископомъ (1821 г.) и затѣмъ митрополитомъ (1826 года) Московскимъ и до самой своей кончины—19 ноября 1867 г.—высокопреосвященнымъ Филаретомъ разсмотрѣно и рѣшено такое множество вопросовъ и дѣлъ ученыхъ, учебныхъ, церковно-административныхъ, раскольническихъ, государственныхъ, общественныхъ, по дѣламъ православной церкви на Востокъ и проч., что дѣятельность его представляется совершенно исключительною и выходящею изъ ряду вонъ, а писанія его представляютъ собою настоящую энциклопедію канонической мудрости. Достаточно сказать, что въ изданномъ высокопреосвящ. Саввою «Собраніи мнѣній и отзывовъ» митрополита Филарета помѣщены его мнѣнія и отзывы, нерѣдко весьма обширные, слишкомъ по 1,200 дѣламъ! И несмотря на то, что съ 1842 года святитель болѣе уже не вызывался въ С.-Петербургъ, онъ и изъ

*) Стр. 1.

Москвы руководилъ дѣлами православной церкви. Въ С.-Петербургѣ очень скоро поняли, что замѣнить митрополита Филарета никто не можетъ, и потому «всякій вопросъ, выступавшій далѣе канцелярскихъ соображеній и требовавшій для своего разрѣшенія соображеній иного рода, передавался изъ Св. Синода на предварительное разсмотрѣнiе Московскаго святителя. Безъ предварительнаго его мнѣнiя или заключенiя не рѣшалось окончательно ни одно болѣе или менѣе серьезное дѣло, возникавшее въ синодальной практикѣ». *) «Св. Синодъ принималъ ихъ безъ всякихъ измѣненiй и только въ одномъ случаѣ не согласился съ заключенiемъ святителя». **)

Значенiе митрополита Филарета особенно усиливается въ послѣднiе годы его жизни. Въ шестидесятые годы церковь русская подверглась многимъ опасностямъ, и только такой стражъ ея интересовъ, какъ митрополитъ Филаретъ, могъ отвратить ихъ. Реформы и преобразованiя, происходившiя въ то время въ Россiи, настойчиво стучались и въ двери церкви и многихъ смущали и прельщали новизною; въ то же время раскольники, почувствовавъ «зарю новаго царствованiя» и пользуясь поддержкою многихъ сильныхъ лицъ, начали настойчиво и дерзко домогаться различныхъ новыхъ правъ, правъ на отдѣльное существованiе въ государствѣ, съ своею независимою iерархiею, съ правомъ переманивать

*) „Собранiе мнѣнiй и отзывовъ“ митрополита Филарета, томъ дополнительный, предисловіе, стр. I и VI.

**) Тамъ же, стр. VI. Высокопресв. Савва указываетъ только *одно* дѣло, по которому Св. Синодъ не согласился съ мнѣнiемъ митрополита Филарета—это именно дѣло по поводу просьбы колл. секретаря Коровкевича-Базилевича о разрѣшенiи ему вступить въ бракъ съ крестной дочерью матери его. Митроп. Филаретъ, на томъ основанiи, что желанiе вступить въ бракъ находились между собою во второй степени духовнаго родства, запрещенной къ браку 53 правиломъ шестаго вселенскаго собора, отказалъ въ просьбѣ; но Св. Синодъ, принимая во вниманiе уже бывшiя прежде разрѣшенiя подобныхъ браковъ, разрѣшилъ просителю вступить въ бракъ съ крестницею своей матери. „Собран. мнѣнiй“ митроп. Филарета, томъ дополнительный, стр. 390—392, № 106.

къ себѣ священниковъ отъ православной церкви и т. п. Подняла голову и католическая пропаганда вслѣдствіе состоявшагося при Императорѣ Николаѣ I соглашенія римской куріи съ рускимъ правительствомъ о римско-католическихъ въ Россіи епархіяхъ. Даже церковныя дѣла на Востокѣ (нестроенія въ Константинопольской патриархіи, греко-болгарская распря и дѣла нашей іерусалимской миссіи) требовали вмѣшательства митрополита Филарета и притомъ настолько дѣятельнаго и частаго, что изъ мнѣній и отзывовъ его по дѣламъ православной церкви на Востокѣ составился цѣлый большой томъ. Весьма часто высокопреосвященный Филаретъ долженъ былъ давать свои заключенія и по государственнымъ, ученымъ и общественнымъ вопросамъ. Достаточно лишь вспомнить, что манифестъ о величайшей изъ реформъ царствованія Императора Александра II—объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости былъ написанъ имъ. И церковь русская не могла имѣть болѣе бдительнаго стража и болѣе мудраго защитника своихъ правъ и своего достоинства. *) Съ величайшею осмотрительностію, мудростію, глубокимъ знаніемъ историческаго быта и пониманіемъ дѣйствительныхъ нуждъ православной церкви относился святитель ко всѣмъ требовавшимъ разрѣшенія вопросамъ. Въ особенности замѣчательны его мнѣнія и резолюціи по нѣкоторымъ брачнымъ и раскольническимъ дѣламъ, т. е. въ такихъ случаяхъ, гдѣ просители, домогаясь незаконнаго, старались прикрыть и об-

*) Изъ множества мнѣній и отзывовъ высокопреосвященнаго Филарета по подобнымъ дѣламъ приведемъ его мнѣніе по поводу предстоявшаго въ 1858 году освященія Исаакіевскаго, въ С.-Петербургѣ, собора, которое предполагалось было соединить съ обхожденіемъ памятника Петру Великому—изложенное въ письмѣ къ митрополиту С.-Петербургскому и Новгородскому Григорію. „Это, писалъ святитель, требуетъ внимательнаго разсмотрѣнія... Памятникъ не требуетъ освященія, и ему не приличествуетъ освященіе, подобное освященію храма. Слѣдственно обхожденіе памятника было бы несообразно съ чиномъ церковнымъ и разстраивало бы его... Зрѣлище весьма необычайное—представить, что ваше высокопреосвященство въ полномъ облаченіи, со святыми мощами

ставить это разными мнимо-благонамѣренными и благозвучными мотивами и фразами. Нѣкоторые изъ такихъ отзывовъ производятъ прямо художественное впечатлѣніе. Недаромъ народъ говорилъ о митрополитѣ Филаретѣ, что у него «изъ глазъ семь умовъ свѣтитъ», а И. С. Аксаковъ называлъ его «великою, нравственною, общественною силою, въ которой весь русскій міръ слышалъ и ощущалъ свою собственную силу». Проницательный умъ великаго святителя, какъ острый ножъ разрѣзалъ въ подобныхъ случаяхъ узлы хитросплетеній и софизмовъ, и подъ красивыми фразами, конечно, оказывались довольно некрасивыя и откровенныя вожделѣнія. Подобно знаменитому древне-греческому мудрецу, святитель расчленялъ каждый вопросъ на составныя его части и съ неотразимою убѣдительною выяснялъ его истинный смыслъ. Въ этомъ отношеніи замѣчательны не только мнѣнія и отзывы святителя по важнымъ дѣламъ: великій умъ его, какъ солнце въ каплѣ воды, отражался и въ резолюціяхъ по обычнымъ дѣламъ. Притомъ отнюдь нельзя думать, чтобы онъ дѣйствовалъ всегда только со строгостью: напротивъ, его правиломъ было всегда соединеніе «правосудія съ милосердіемъ». Сколько разъ приходилось ему защищать духовенство и духовныя школы отъ различныхъ грозившихъ имъ опасностей, сколько сдѣлалъ онъ для обезпеченія духовенства! Нерѣдко, когда голосъ вѣры и совѣсти допускали это, онъ оказывалъ и снисхожденіе человѣческой немощи.

на главѣ, среди духовенства, съ крестомъ, Евангеліемъ и иконами, стоите предъ конною статуею, и протодіаконъ возглашаетъ и хоръ поетъ вѣчную память предъ конною статуею... Неправославные, особенно западные христіане, всегда усиленно ищущіе мнимои вины въ православной церкви, конечно, найдутъ въ такомъ дѣйствіи сильный поводъ къ жестокимъ на нее укоризнамъ. То же сдѣлаютъ и раскольники; и отъ сего можетъ произойти великій вредъ для православія". („Собраніе мнѣній и отзывовъ", т. 4-й, № 491, стр. 332—334). Нужно замѣтить, что объ этомъ митроп. Филаретъ не былъ нарочито извѣщенъ, а узналъ случайно. Такова была ревность о благѣ церкви принопамятнаго святителя.

Несмотря на всю важность отзывов и мнѣній митрополита Филарета, бумаги его однакоже долгое время не были изданы. Правда влѣдъ за кончиною святителя, еще въ 1867 году, оберъ-прокуроръ Св. Синода, графъ Д. А. Толстой, сознавая всю ихъ важность, поручилъ было академику Сухомлинову издать ихъ, но изданіе остановилось въ 1868 году, и бумаги Московскаго святителя продолжали храниться въ синодальныхъ архивахъ и архивахъ различныхъ учреждений, петербургскихъ, московскихъ, а также (въ особенности письма) у нѣкоторыхъ, преимущественно духовныхъ лицъ. И только высокопреосвященный Савва, благоговѣя предъ памятью митрополита Филарета, «великаго святителя русской церкви, своего отца и рукоположителя въ епископскій санъ», поставилъ своего задачею изданіемъ его бумагъ «прославить имя его въ памяти потомства». И въ 1882 году, при свиданіи съ посѣтившимъ Тверь оберъ-прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ, высокопреосвященный Савва сообщилъ ему объ этомъ своемъ намѣреніи. Константинъ Петровичъ, самъ глубокій почитатель митрополита Филарета, не только отнесся къ этому заявленію высокопреосвященнаго Саввы съ полнымъ сочувствіемъ и одобреніемъ, но и рѣшилъ немедленно привести это дѣло въ исполненіе. Въ 1884 году Св. Синодъ поручилъ высокопреосвящ. Саввѣ редакцію этого изданія; а для болѣе успѣшнаго выполненія этого важнаго дѣла и въ виду того, что большая и болѣе важная часть бумагъ святителя Филарета находилась въ синодальномъ архивѣ въ С.-Петербургѣ, высокопреосвящ. Савва еще въ 1883 г. былъ вызванъ въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ. И вотъ, наконецъ, достойному было воздано достойное: въ теченіе двухъ лѣтъ (1885-го и 1886 го), подъ редакціею высокопреосвящ. Саввы, было издано восемь (томы съ 1-го по 4-й, 5-й въ двухъ частяхъ, дополнительный и томъ мнѣній и отзывовъ по дѣламъ православной церкви на Востокѣ) большихъ томовъ «Собранія мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и церковногосударственнымъ вопросамъ», для чего бумаги митрополита

Филарета были не только вытребованы изъ всеѣхъ тѣхъ архивовъ, гдѣ онѣ хранились, но и были извлечены изъ архивовъ Св. Синода, для чего были перебрано свыше двухъ сотъ тысячъ дѣлъ. Изданіе было исполнено вполнѣ научнымъ образомъ: съ историческими справками, критическими примѣчаніями, съ изложеніемъ каждаго дѣла, по которому было написано мнѣніе, съ предисловіями и указателями къ каждому тому—и почти вся эта работа была выполнена самимъ высокопреосвящ. Саввою. Такимъ образомъ, писанія великаго святителя нашли себѣ наилучшаго истолкователя и издателя. Изданіемъ, и притомъ столь тщательнымъ, бумагъ святителя Филарета высокопреосвящ. Савва оказалъ столь великую услугу русской церковно-исторической и канонической наукѣ и самой русской церкви, что увѣковѣчилъ свое имя въ ней даже и въ томъ случаѣ, если бы имъ ничего уже болѣе не было сдѣлано для нея.

Высокопреосвящ. Саввою были изданы еще письма митрополита Филарета: къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ, въ двухъ частяхъ, къ покойному архіепископу Тверскому Алексію и къ игуменіи Спасо-Бородинскаго монастыря Сергію, а также Сборникъ писемъ духовныхъ лицъ къ преосвященному Арсенію (Верецагину), архіепископу Ростовско-Ярославскому, бывшему епископу Тверскому и Кашинскому. Всѣ эти изданія, исполненные съ такою же тщательностью и съ такимъ же критическимъ аппаратомъ, даютъ не мало совершенно новыхъ дотолѣ неизвѣстныхъ фактовъ, которые нерѣдко даже измѣняютъ и исправляютъ взгляды на многія историческія лица и событія.—Изъ другихъ сочиненій высокопреосвящ. Саввы укажемъ лишь на его книгу: «Воспоминанія о высокопреосвященномъ Леонидѣ, архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ». Кроме того, имъ была составлена обширная, научно обставленная автобіографія представляющая собою интересную хронику русской церковной жизни за послѣднія десятилѣтія, собрана масса матеріаловъ для біографіи святителя Филарета и оставлены весьма интересные дневники

Съ дѣтства отличался высокопреосвященный Савва любовью къ наукѣ и книгамъ. Еще въ духовномъ училищѣ и семинаріи онъ очень любилъ читать книги и, не имѣя возможности покупать книги, дѣлалъ изъ нихъ выписки въ особья тетрадки. *) Въ Академіи онъ конечно еще больше могъ удовлетворять этой потребности. Одному своему другу, возстававшему противъ поступленія его въ академію, онъ писалъ: «для чего же Богъ вложилъ въ меня такое непреодолимое влеченіе къ занятію книжному? Съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ я началъ сознавать себя, книги были исключительнымъ предметомъ моихъ занятій, а теперь обратились въ какую-то потребность». «Особенная выгода монашествующаго въ Академіи, писалъ онъ изъ Академіи, та, что можно безпрепятственнѣе, чѣмъ свѣтскимъ студентамъ, заниматься науками». Высокопреосвященный Леонидъ (Краснопѣвковъ), архіепископъ Ярославскій, бывшій нѣкогда помощникомъ бібліотекаря (и бакалавромъ) въ Московской Духовной Академіи, писалъ, что высокопреосвящ. Савва, въ бытность его студентомъ Академіи, былъ такимъ частымъ и усерднымъ посѣтителемъ академической бібліотеки, что образъ его врѣзался ему въ память навсегда. Поступивъ на службу и въ особенности со времени назначенія епископомъ, высокопреосвящ. Савва получилъ возможность пріобрѣтать книги и вполне воспользовался этою возможностью. Онъ не пропускалъ случая просматривать печатающіеся списки новыхъ книгъ и пріобрѣталъ почти все лучшее. Въ бібліотекѣ его есть книги, вышедшія уже нынѣшнимъ лѣтомъ. Даже приложенія къ книгамъ, журналамъ и газетамъ тщательно собирались и переплетались отдѣльно. Во многихъ книгахъ, и изъ вышедшихъ недавно, есть его помѣтки и замѣтки или остались закладки. И несмотря на то, что бібліотека его къ концу его жизни заключала

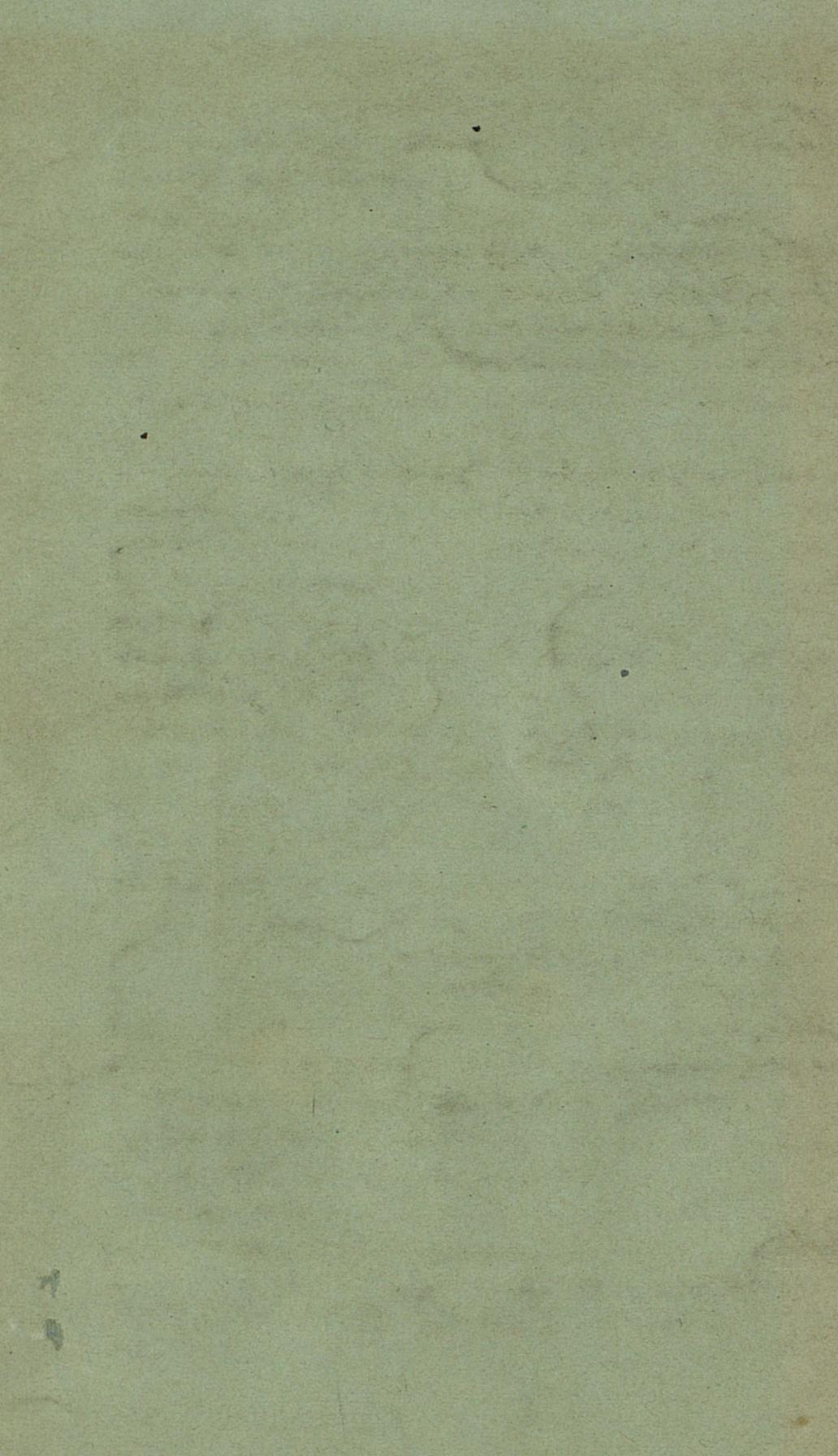
*) Въ бібліотекѣ высокопреосвящ. Саввы сохранились нѣкоторыя изъ такихъ тетрадокъ. Въ нихъ содержатся: извлечения изъ богословскихъ сочиненій, проповѣди, выписки изъ Исторіи Карамзина, изъ путешествій, стихотворенія и т. п.

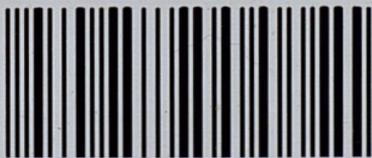
въ себѣ уже около девяти тысячъ названій, онъ помнилъ исторію приобрѣтенія рѣшительно каждой своей книги. Особеннымъ его расположеніемъ пользовались книги церковно-историческаго, археологическаго и литургическаго характера; но библіотека его заключала книги почти по всѣмъ наукамъ, между прочимъ, и естественнымъ и библіографіи—и не только столичныя изданія, но и провинціальныя и не на русскомъ только языкѣ, но и на иностранныхъ. А какъ бережно и любовно относился онъ къ книгамъ! Книги были для него въ полномъ смыслѣ слова любимымъ дѣтищемъ. Бѣда была, если келейникъ нечаянно уронить книгу на полъ. Перелистывать книги эти послѣдніе должны были очень осторожно, чтобы не загнуть уголковъ, не запачкать страницъ. Когда получалось какое-либо цѣнное изданіе, онъ, разложивъ его на столѣ, позволялъ лишь разсматривать его, но не дотрогиваться до него. Примѣръ весьма поучительный въ наше время, когда книгъ стало очень много, и мы потеряли къ нимъ то уваженіе, съ какимъ относились къ нимъ наши предки, смотрѣвшіе на книгу почти какъ на святыню, и перестали беречь ихъ. А между тѣмъ пословица: «денежка рубль бережетъ»—вѣрная по отношенію ко всякой собственности, вѣрна и по отношенію къ книгамъ. Только тотъ можетъ собрать библіотеку, кто бережетъ каждую книгу. И только тотъ относится бережно къ чужимъ книгамъ, кто бережетъ свои.

Такая разумная бережливость со стороны высокопреосв. Саввы имѣла тѣмъ большее значеніе, что библіотека его была въ сущности общественною библіотекою. Святитель всегда смотрѣлъ на свою библіотеку, какъ на нѣкотораго рода общее достояніе, а на себя самого лишь только какъ на хранителя ея и библіотекаря и съ величайшею охотою давалъ изъ нея книги всѣмъ, имѣвшимъ въ томъ надобность. Онъ даже особенно любилъ тѣхъ, кто часто обращался къ нему за книгами, и только объ одномъ просилъ обыкновенно: не держать книгъ долѣе того времени, пока онѣ нужны. И тѣмъ не менѣе ему приходилось съ при-

скорбіемъ жаловаться иногда окружающимъ, что нѣкоторыя книги у него еще въ Полоцкѣ и Харьковѣ «зачитали». Какое значеніе имѣло такое отношеніе со стороны владѣльца такой обширной и богатой библіотеки, какъ библіотека высокопреосвящ. Саввы, къ нуждающимся въ ней—въ провинціи (да и не только въ провинціи!)—объ этомъ распространяться излишне.

Въ настоящее же время, послѣ смерти святителя, библіотека его въ собственномъ смыслѣ стала «общимъ достояніемъ», такъ какъ, по завѣщанію почившаго, вся поступила въ собственность двухъ духовно-учебныхъ заведеній—Московской Духовной Академіи и Тверской духовной семинаріи.

2007088871